

Дивеево в лицах

ПРАЗДНИКИ И БУДНИ СЕРАФИМОВЫХ СЕСТЕР

Троицкий Серафимо-Дивеевский женский монастырь открывает гостям и паломникам внешнюю сторону своей жизни. Это величественные соборы, богослужения с вдохновенным пением насельниц, дивеевские музеи, где хранятся монастырские реликвии, святые источники. Внутренняя, духовная жизнь, исполненная послушаний и неустанной молитвы, скрыта от посторонних глаз. Ее заповедал дивеевским сестрам святой Серафим Саровский по указанию Самой Пречистой Богородицы, назвавшей Дивеево Своим четвертым уделом. Об особенностях монашеской жизни в Дивеевском монастыре, о том, что такое закрытые Литургии и в чем первая игуменья Мария (Ушакова) служит примером для сестер, о необычных случаях помощи по молитвам к преподобному Серафиму узнал корреспондент «Журнала Московской Патриархии».

Хранительницы традиций

Дивеевский монастырь был закрыт в 1927 году. Многие его сестры прошли тюрьмы и лагеря, стяжав мученические венцы. Но те, кому удалось выжить, спустя годы возвратились в Четвертый удел Богородицы. Они жили с верой, что Дивеевский монастырь обязательно откроется. Благодаря этим старицам не прервалась традиция и та нить духовной жизни, которая связала дивеевских подвижниц прежних лет и пришедшие им на смену новые поколения.

Первые сестры, мечтавшие о жизни в будущем монастыре, стали приезжать в Дивеево по благословению своих духовников в 1988–1989 годах. Покупая в округе дома и устраиваясь на работу, они старались больше узнать об обители, учились молитве у стариц, которые вернулись поближе к дорогим их сердцу местам. Среди них были схимонахиня Маргарита (Лахтионова)¹ и монахиня Серафима (Булгакова). «В конце восьмидесятых мне посчастливилось побывать в доме на Лесной улице, 16, где жила мать Маргарита. Там совершались службы по монастырскому уставу. На праздник обители 22 декабря православные верующие читали службу Божией Матерью и акафист. Кто-то приезжал даже из Арзамаса, добираться приходилось на автобусе 60 километров, — вспоминает клирик монастыря игумен Серафим (Дубровский). — Позднее, когда открыли Казанский храм, на праздник Крещения Господня освящали воду большим железным крестом преподобного Серафима, который он носил на себе как вериги. Этот крест, как и кожаную рукавичку и чугунок преподобного, сестры сохранили, передавая друг другу из поколения в поколение. Они теперь хранятся в монастыре как великие святыни».

Монахиню Серафиму (Булгакову) власти выселили из Дивеева и разрешили поселиться на окраине Арзамаса, в поселке Выездном (60 км от Дивеева). «Она писала копии с известной иконы преподобного Серафима Саровского и по благословению святителя Тихона, Патриарха Московского, расписывала антиминсы. Один из них хранится в дивеевской Казанской церкви на источнике», — рассказывает отец Серафим. Матушка Серафима оставила воспоминания, опубликованные в книге «Серафимодивеевские предания»², из которых можно по-

лучить представление о монастырской жизни в начале XX века.

После возрождения обители в 1991 году и назначения ее настоятельницей монахини Троице-Сергиева Рижского монастыря Сергии (Конковой) были восстановлены дивеевские уставные традиции. В храмах Рождества Христова и Рождества Богородицы вновь зажгли неугасимые свечу и лампаду, по заповеди преподобного Серафима стали читать неусыпаемую Псалтирь и служить Параклис. Во время утренних молитв непременно совершаются заветные старцем Серафимом поклоны и читается его правило. А после трапезы, независимо от погоды, сестры во главе с игуменией Сергией отправляются на святую Канавку. При этом 150 раз читают молитву «Богородице Дева, радуйся». Если по послушанию в это время кому-то из сестер не удастся пройти вместе со всеми, то они приходят на Канавку к Божией Матери даже поздним вечером. Молятся, рассказывают своей Верховной Игумении о заботах и проблемах и просят помощи и поддержки у Нее, как у родного человека.

О своей жизни до монастыря и о том, как пришла в Дивеево, соглашается рассказать «для печати» не каждая сестра. Но есть нечто общее в их историях — услышанный в круговороте дел, событий и впечатлений мирской жизни зов Божий и собственное произволение, ответ сестры на этот призыв. Кто-то прочитал в юности житие преподобного Серафима, кто-то узнал об обители от побывавших тут родственников, друзей, прихожан. Одни приехали, едва окончив школу, другие сделали свой выбор, уже получив образование и профессию. Но всех соединила любовь к Богу, к Богородице, к преподобному Серафиму Саровскому. Сестры говорят, что, впервые вступив на землю обители, они почувствовали, что здесь их дом.

В Дивеевской обители нет духовника из числа служащего духовенства. Дивеевским духовным отцом, как и в прошлые времена, остается преподобный Серафим. Батюшка сказал перед своей кончиной, что другого отца, кроме него, у дивеевских сироток не будет и что он оставляет их Господу и Пречистой Его Матери.

«При необходимости, если у сестры возникает духовная проблема и ей нужен совет, она может обратиться ко мне или другому священнику

монастыря, — говорит старший священник Дивеевской обители Владимир Каргин. — А преподобный Серафим, как живой, действительно присутствует в их жизни».

Конфеты от святого старца Серафима

«Для меня батюшка Серафим — как спасательный круг. Он добрый, как дедушка, который все поймет и поможет, даже конфет в утешение передаст через кого-нибудь, — говорит монахиня Марфа (Подколотина). — Он же никого никогда не ругал, ко всем обращался "Радость моя". И обещал помочь каждому, кто придет к нему на могилку и попросит его помощи. Так в точности и происходит. Я прошу батюшку обо всем: от незначительных бытовых до серьезных вопросов. Например, у пациента тонкие вены — я молюсь, чтобы он помог безболезненно поставить капельницу или сделать укол. Прошу батюшку Серафима, чтобы маму отпустили с работы, когда она собирается меня навестить. И она приезжает. Меня спрашивают: "Ты еще не надоела батюшке Серафиму со сво-

ими просьбами?" Надоела или нет — не знаю, но я его прошу, потому что он для нас родной».

Мать Марфа родилась в Томске, там же получила образование и работала в отделении гнойной хирургии детской больницы палатной и процедурной медсестрой, а теперь трудится в монастыре. Ставит сестрам капельницы, делает уколы и рентген, ухаживает за престарелыми монахинями в монастырской богадельне. В монастырь приехала 25 лет назад по совету своей мамы. «Храмы тогда только восстанавливались, жить было негде. Мы с другими трудницами даже голову мыли под колонкой, больше было негде. Но несмотря на все трудности, на душе было очень радостно». Девушку не смутили сложные бытовые условия, она каждый отпуск приезжала в монастырь, а потом по благословению духовника здесь осталась.

В этом году в профессиональном конкурсе медицинских работников «Серафимовский врач – 2023», который проводит Благотворительный фонд Серафима Саровского, монахиня Марфе присвоили почетное звание «Серафимовская сестра милосердия». Все необходимое

*Лития на могиле первой игуменни Дивеевского монастыря Марии (Ушаковой)
1 сентября 2022 г.*

для лечения сестер в обители есть, но главное лекарство, по мнению матери Марфы, — это молитва и Святые Таинства. И может быть, благодаря этому Господь устраивает непредвиденные случайности. Об одной из них рассказала инокиня Елена (Чернышева).

Неслучайная госпитализация

Ее привезли в больницу в Саров. Симптомы и плохое самочувствие говорили о серьезном заболевании, однако обследование показало, что ничего опасного нет, да и боли прекратились. Но выехать из Сарова поздно вечером мать Елена не смогла, пришлось ночевать в больнице. «В соседнюю палату привезли бабушку Галину Васильевну. Она постоянно вызывала дежурную медсестру, и я предложила ей свою помощь. У нее был рак в последней стадии. Видя, что я в подряснике и апостольнике, утром ее невестка попросила у меня святой воды. Галина Васильевна тихо угасала, а невестка не знала, что предпринять, чтобы облегчить ее состояние. Выяснилось, что Галина Васильевна хотя и крещеная, но ни разу в жизни не приступала к Таинствам. Я позвонила саровскому священнику, и он приехал, исповедал и причастил ее. Через два часа бабушка впала в кому и вскоре отошла ко Господу. Разговаривая потом с невесткой, я узнала, что Галина Васильевна никогда не отзывалась плохо о других людях и никого не осуждала. Размышляя о стечении всех обстоятельств, я поняла, что моя госпитализация была не случайной. Рабу Божию Галину я сразу записала на поминовение на сорокоуст и неусыпаемую Псалтирь и всегда поминую ее в своих молитвах».

Искусство молитвы

Молитва — смысл монашеского бытия. «На молитве как образе жизни утверждено православное монашество», — говорит митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий. И живым примером для всех насельниц служит отношение к молитве их игумении. Матушка Сергия всегда одной из первых приходит на утреннее правило, совершающееся в обители в полшестого утра, и во время молитвословий, как и все, делает по 400 поясных поклонов. Сама читает на Литургии Апостол, а на вечерней службе — канон.

В течение года Дивеевский монастырь посещает более 1 миллиона паломников и туристов. В обители живет 500 сестер, 170 монахинь. Инокинь — 224, рясофорных — 82, послушниц — 24. Пресвитеров — 16, диаконов — 4. Они приехали из всех регионов России, с Украины, из Беларуси и Молдовы. В обители 9 скитов и 5 подворий, в частности в Москве, Нижнем Новгороде и Арзамасе.

После утреннего правила в монастыре служит молебен с акафистом преподобному Серафиму, а в 8 утра начинается Литургия. Для сестер особая радость, когда совершаются закрытые сестринские Литургии. «Такие службы для нас — как глоток свежего воздуха, они очень объединяют сестер в одну семью, — объясняет мать Марфа. — На них нет суеты, шума, хождений по храму, только благоговейная тишина. И ты чувствуешь, что Господь очень близко».

Есть в Серафимо-Дивеевском монастыре затвор³. Это форма сугубой келейной молитвы, когда две сестры живут и молятся в особом уединенном месте в пределах монастыря и не покидают его в течение недели. «После такого молитвенного труда ощущается духовный подъем. Это дисциплинирует и помогает в монашеской жизни», — признается монахиня Иоанна (Мустьяцэ).

«Затвор — это подвиг. Но это сладостный подвиг, благодатное значение и красоту которого понимает только тот человек, который его вкусил. Есть желающие продолжить свое пребывание в затворе, но я не могу их надолго

Памятник преподобному Серафиму Саровскому в монастырском скверике

В хоре Дивеевской обители около 50 сестер. Полным составом хор можно услышать на воскресных службах и в праздничные дни в одном из трех соборов (Троицком, Преображенском или Благовещенском), а также в Великий пост и на Пасхальной седмице — в это время хор разбивается на левый и правый клиросы, в определенные моменты службы сестры сходятся в середине храма для исполнения песнопений. Дореволюционные хоровые традиции Дивеевского монастыря до нас дошли в воспоминаниях паломников того времени. Монастырские песнопения сегодня — это осмогласие московской певческой традиции.

освободить от послушания», — говорит благочинная обители монахиня Николая (Борисова).

В затвор отправляются сестры не только из Дивеева, но и из скитов. Казалось бы, само понятие «скит» подразумевает все условия для уединенной молитвы, но затвор позволяет полностью погрузиться в молитву, это опыт возвышенной монашеской жизни.

Голуби над скитом

Над скитом мучеников Флора и Лавра кружит стая белоснежных голубей. Их поселили здесь несколько лет назад, и каждый год на праздник Благовещения матушка Сергия выпускает со ступеней Благовещенского собора трех белых птиц, выращенных во Флоровском скиту.

Флигель с птицами разместился рядом с трапезной, вокруг разбросаны келейные корпуса, чуть поодаль вытянулись теплицы и молочная

ферма на восемнадцать коров. Среди построек выделяется красный храм с зеленой крышей, который на фоне соснового бора выглядит так органично, словно сам вырос именно на этом месте из земли.

Основное производство скита — молоко и молочные продукты, которые сестры отвозят в монастырь. Скиту принадлежит 120 гектаров земли, благодаря которым сестры полностью обеспечивают скот зерном и сеном, а себя — овощами.

«Мы поселились здесь в 2000 году. Из всех строений, что вы видите, были только коровник, дом для монахинь и храм. Все остальное занимал пустырь, заросший полынью, превращенный в свалку, — рассказывает скитоначальница монахиня Иоанна (Мошенок). — Избавились от мусора и по совету игумении посадили сосны, чтобы закрыться от дороги. Но ни одна сосна тогда не прижилась. А спустя год, по молитвам матушки игумении, лес вырос сам, и именно в том месте, где было нужно».

В скиту основные послушания — на ферме и пастбище, на огороде, в кухне и на трапезе. Чтобы сестры умели делать все, не утомлялись на одном послушании и могли при необходимости помогать друг другу, они меняются на послушаниях.

«Мы свое молитвенное правило читаем на ходу, практически каждая знает его наизусть, в том числе и акафист преподобному Серафиму, — отвечает мать Иоанна на вопрос, успевают ли сестры молиться. — Обычно правило совершается вслух во время работы. С молитвой и дело делается легче, и душа насыщается».

Богослужения в скитском храме Флора и Лавра бывают обычно в пятницу вечером и в субботу утром. На воскресные и праздничные службы сестры ездят в Дивеево, это всего пять километров. Флоровский скит — самый ближний к монастырю.

Мать Иоанна приехала в Дивеевский монастырь в 1995 году из Латвии. Ее духовник хорошо знал игумению Сергию. У нее среднее специальное аграрное образование, и это очень пригодилось для жизни в скиту. «До этого я о Дивееве ничего не знала, — рассказывает мать Иоанна и признается, что решение принять монашеский постриг было непростым. — Мне казалось, что это очень высоко для меня, я не

готова. На свои сомнения я получила ответ у мощей блаженной Пелагеи Ивановны, которые пребывают в Казанском храме. Когда прикладывалась к ним, в душе услышала: "Эх ты, что ж так испугалась-то?" Блаженная вразумила меня, что отказываться, когда тебя благословляет на постриг игуменья, нельзя. Я очень благодарна Богу, что я — сестра Дивеевского монастыря. Здесь мой родной дом. Я не могу сказать, где мне было бы лучше — в монастыре или в скиту, я ничего не хочу от себя. Как Господу угодно, как матушка Сергия благословит, пусть так оно и будет».

Заповедь батюшки Серафима — не жить сестрам по одной

Батюшка Серафим строго запрещал сестрам жить по одной в келье или куда-то по одной уходить. Поэтому благочинная монахиня Николая, поселяя их вместе, старается учитывать менталитет сестер, уровень образования, привычки, возраст. По заповеди преподобного Серафима даже девицы и вдовы жили отдельно, и поэтому в Дивееве были созданы две общины — Казанская, где жили вдовы, и Мельничная — для девиц. Но, конечно, все особенности учесть невозможно. Поэтому сестрам порой приходится напоминать, что надо научиться уживаться, притираться характерами, идти на встречу друг другу.

«Для меня очень важен пример матушки Марии (Ушаковой), — размышляет мать Николая. — Ей сестры тоже жаловались друг на друга. И я следую ее принципу: раз Мать Божия нас здесь собрала, как же я могу кого-то обидеть, не выслушать, не пожалеть? Да, все мы с разными характерами, разными возможностями и способностями. Но кто я такая, чтобы судить? Другое дело, если вижу нарушение монастырского устава: тут нужно строго сказать и поставить на вид, может быть, даже наложить какое-то взыскание. А в большинстве случаев я стараюсь вникать в проблемы сестер, заботиться о них и помогать им».

Первая игуменья

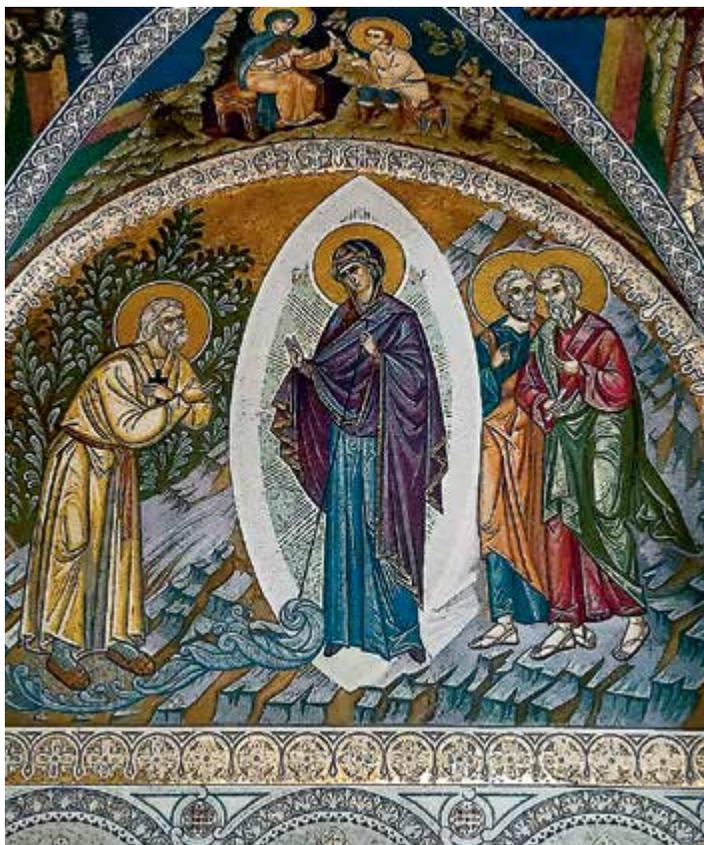
Имени первой дивеевской игуменья Марии (Ушаковой) еще нет в сонме прославленных дивеевских преподобных и блаженных. Но сестры помнят слова преподобного Серафима, назвавшего ее

Инокья Мария на послушании на молочной ферме в скиту Флора и Лавра (вверху)

Натюрморт в иконописной мастерской (в середине)

Послушание в просфорне (внизу)

Мозаика в Благовещенском соборе (слева)

Колокол, заказанный преподобным Серафимом (Саровским) для Мельничной общины. Дом-музей блаженной Паши Саровской (справа)

матерью-праведницей, верят, что по его слову в храме Рождества Богородицы, где почивают преподобные Александра, Марфа и Елена, будет четверо мощей, и за молитвенной помощью приходят на могилку матушки Марии у алтаря Троицкого собора.

«Матушка Мария помогает, когда бывают какие-то сложности при выполнении послушания. Постоишь у ее могилы, помолишься, попросишь, и все как-то умиротворяется, приходит в норму», — говорит старшая сестра на издательском послушании монахиня Макария (Огудина).

А благочинная считает, что Мария (Ушакова) и сейчас управляет обителью: «Я чувствую, что она незримо рядом с нами: и помогает, и слышит, и наставляет, и подсказывает, когда мысленно обращаюсь к ней за советом. Претерпев все испытания, связанные со смутой, устроенной иеромонахом Иоасафом (Толстосеевым), она старалась сохранить все заповеданное преподобным Серафимом и победила кротостью и смирением». Почти тридцать лет нижний северный придел Троицкого собора не освящался: матушка Мария верила, что батюшку Серафима прославят в сонме святых и в честь

него будет освящен этот придел; это произошло в 1903 году.

«У игумении Марии можно учиться безграничному смирению, терпению, преданности Божией воле и доверию к преподобному Серафиму, — продолжает мать Макария. — Известен случай, когда при строительстве монастырской колокольни выяснилось, что она имеет наклон в северную сторону. Узнав об этом, матушка Мария приостановила строительство и сказала: "Посмотрим, что батюшка Серафим скажет". Видимо, ответ был положительный, потому что к колокольне пристроили два флигеля, и она стоит до сих пор».

Слова о незримом присутствии матери Марии в обители подтверждает и история, рассказанная старшей сестрой архивного послушания монахиней Артемией (Корольковой).

В 2003 году, за два месяца до торжеств в честь 100-летия прославления в лике святых преподобного Серафима Саровского, мать Артемию благословили воссоздать мемориальную келью преподобного Серафима в Саровском монастыре. Значительную часть необходимых для этого вещей нужно было приобрести или изготовить по старинным фотографиям. Но ни-

кто не брался за эту работу, все были заняты на других объектах. «Упрашивать, настаивать становилось уже не под силу — все и без того трудились в невероятном напряжении, — вспоминает мать Артемия. — Я ходила по Канавке и просила батюшку Серафима все управить, но ничего не менялось».

В один из дней, идя мимо Троицкого собора, она свернула к могилке игумении Марии и почти без надежды взмолилась: «Матушка, я не могу исполнить свое послушание! Ты же все смогла так хорошо в Дивееве устроить! Помоги как можешь, спаси...» Помолвившись, она отправилась на Канавку, в конце которой в те годы стояли лавочки частных торговцев и толпился народ. Вдруг кто-то протянул ей маленькую книжку с акафистом Феодоровской иконе Божией Матери. Позже выяснилось, что с этим образом была связана вся жизнь игумении Марии. И буквально на следующий день одна за другой стали сами появляться необходимые вещи. Нашлись и сундук, и лапти, и даже старинная саровская мантия. Столяры изготовили мебель: стол, лавочку, точеные подсвечники с медными подносами, аналой и многое другое. Позже они признались, что чувствовали боль-

шую благодать от этой работы, за которую поначалу не хотели браться. Сестры в швейной мастерской сшили клобук, аналойники, мешки для сухарей по образцу тех, которые принадлежали Преподобному. А кто-то из паломников пожертвовал целый ящик со старинными иконами, большими книгами екатерининских времен (из них одна Минея даже была точно такая же, как обгоревшая при кончине преподобного, только более сохранная), всевозможной утварью. Примечательно, что все эти «случайно» собранные вещи изумляли точным соответствием замыслу обстановки. Келья батюшки Серафима была обустроена в срок. «С тех пор в лице матушки Марии я обрела свою небесную покровительницу и теплую молитвенницу», — признается мать Артемия.

Сестры обители надеются поставить часовню на могиле игумении Марии, как это было до закрытия монастыря. В определенные дни здесь совершаются панихиды.

Святые преподобные и блаженные жены, мощами пребывающие в Казанском соборе, — это третья небесная опора, наряду с Пречистой Девой и преподобным Серафимом, для насельниц святой Дивеевской обители. Собор

Дивеевские сестры, в советское время жившие в Дивееве и окрестностях

Дивеевских святых был учрежден в Русской Церкви в 2008 году. А если есть Собор, то должна быть и иконография, создать которую было поручено сестрам иконописной мастерской монастыря.

Рождение иконы

Запах красок, скрытые пергаментом недописанные иконы на мольбертах, пучок кистей в банке и сосредоточенная тишина — это монастырская иконописная мастерская. «До революции в Дивеевском монастыре была живописная мастерская, в которой трудилось около 80 сестер. Они писали иконы, портреты, расписывали храмы. Современная иконописная мастерская создана в начале 1990-х монахиней Ириной (Куимовой). Профессиональный иконописец, она полностью написала иконы для главного иконостаса Троицкого собора и для храма Рождества Богородицы.

«Сегодня у нас в мастерской всего пять сестер, — рассказывает монахиня Иоанна (Мустяцэ). — За год здесь создается около двадцати икон. Тематику благословляет матушка игуменья. Чаще всего, как и до революции, мы пишем образы преподобного Серафима и иконы Божией Матери "Умиление"».

Мать Иоанна приехала в Дивеевский монастырь из Молдавии совсем юной, после окончания школы, и, прежде чем ее взяли в иконописную мастерскую, год трудилась на монастырском коровнике — ухаживала за телятами, что, к слову, ей очень нравилось. Бытовые трудности (например, натаскать семнадцать ведер воды в день от колонки) ее не смущали. «В миру я окончила художественную школу, но, прежде чем мне доверили писать иконы и фрески, десять лет левкасила, шлифовала доски, делала прориси, позолоту, ассист, то есть выполняла всю подготовительную работу. А первыми моими самостоятельными работами стали небольшие иконы преподобного Серафима и иконы "Умиление"», — говорит она.

Когда сестрам с иконописного послушания поручили написать икону Собора Дивеевских святых, которой прежде не существовало, создать иконографию им помогли иконописцы Троице-Сергиевой лавры. Там, где не было фотографий святых мучеников, пользовались описанием их внешности из следственных дел. Все, кто посещает Троицкий собор, могут увидеть большую икону Собора Дивеевских святых в иконостасе перед правым клиросом. Эту иконографию используют теперь и другие иконописцы.

Сегодня туристы — завтра паломники

Дивеево — один из самых посещаемых монастырей России наряду с Троице-Сергиевой лаврой, Оптиной пустыней, Валаамом. В праздничные дни очередь к мощам преподобного Серафима может начинаться от колокольни, люди стоят по два-три часа. Но, как ни странно, шум и суета, бесчисленные группы экскурсантов не мешают насельникам. «Они же приезжают к батюшке Серафиму. И раз он их позвал, значит, они ему нужны здесь», — говорит мать Марфа.

«С паломниками общаются те сестры, которые принимают их в гостевых домиках, в паломническом центре, кормят или следят за порядком в храме, — дополняет мать Макария. — На других послушаниях у нас меньше контактов с приезжающими. Но мы видим, что с каждым годом все больше людей бывает в Дивеево. Причем едут всей семьей, особенно в выходные, в дни государственных праздников. И это, конечно, нас радует».

По словам старшего священника Владимира Каргина, среди посетителей монастыря есть

В монастыре с 2008 г. организовано обучение инокинь и монахинь на епархиальных богословских образовательных курсах. По содержанию это семинарский курс: библейская история, догматическое богословие, церковнославянский язык, история Русской Церкви и др. Преподаватели Нижегородской духовной семинарии приезжают в монастырь. Сестры пишут рефераты, по окончании курсов сдают экзамены. В группе 25 человек, обучение длится два года, затем набирается следующая группа. В дни занятий сестра освобождается от послушания.

люди всех национальностей и профессий, разного материального положения и духовной зрелости. И не только из России. Они едут именно в Дивеево, к преподобному Серафиму.

«У одного крепкая вера, и его притягивает сюда благодать, а у другого она только начинает зарождаться, он на пути к Христу. Он как турист приехал, просто полюбоваться архитектурой, и вдруг подходит к священнику и говорит: "Я хочу исповедаться". Первый раз в жизни хочет исповедаться, а ему уже 50 лет. И получается, что сегодня он — турист, а завтра — паломник. Людей притягивает сюда благодать со всех уделов Пресвятой Богородицы. Человек эту благодать ощущает, его душа успокаивается, мысли приходят в порядок. Какими путями Господь их сюда приводит, мы не знаем. Бывает, что человек один раз приехал что-то попросить, а потом приезжает уже поблагодарить».

Отец Владимир рассказал историю А., московского врача-хирурга. У него была доброкачественная опухоль, предлагали операцию, но А. понимал, что опухоль может вырасти снова, операция — не панацея. Он приехал со всей семьей в Дивеево как трудник, брался за любую работу, ходил на службы и так провел тут не меньше недели. А когда в Москве ему сделали новое обследование, то оказалось, что опухоли больше нет. Эта новость поразила А. С тех пор в знак благодарности они с женой каждый год на пару недель приезжают в Дивеево как трудники и помогают монастырю во славу Божию.

Артём ПОГОСОВ

¹ Схимонахиня Маргарита (Лактионова) известна по ее мирскому имени как матушка Фрося. Воспоминания о встречах с ней опубликованы в книге митрополита Крымского и Симферопольского Тихона «Несвятые святые».

² Раздел книги А. Н. Стрижева «Серафимо-Дивеевские предания» (М.: Паломник, 2006).

³ Затвор. См.: «С верой в Бога можно сделать и невозможное». С. 44.